

Historian in the grip of History

DOI: 10.7868/S3034579025060283

Фигура известного советского историка Аркадия Лавровича Сидорова (1900–1966) неизменно интересует исследователей. С одной стороны, перед нами авторитетный учёный, специализировавшийся на экономической истории России начала XX в. и считающийся основателем собственной научной школы, из которой выросло «новое направление» в советской историографии¹. С другой — крупный организатор науки, занимавший должность директора Института истории АН СССР (1953–1959)² и сыгравший заметную роль в утверждении советской модели преподавания и изучения истории в странах «народной демократии»³.

Как следствие устойчиво внимание к изучению и изданию документального наследия учёного. В частности, опубликованы его воспоминания и избранная переписка⁴. Рецензируемое издание — яркий пример отмеченной тенденции. Оно вводит в научный оборот комплекс документов, связанных с поездкой Сидорова в Будапешт в 1956 г.⁵ Его основой стал «венгерский дневник», который историк вёл во время пребывания в столице Венгрии. Сложность работы с такого рода источником заключалась в том, что публикаторы должны обладать широкими познаниями в венгерской истории, в особенности о событиях 1956 г., и истории советской и восточноевропейской исторической науки. В этой

связи плодотворным оказался творческий тандем авторитетного специалиста по истории Восточной Европы к.и.н. А.С. Стыкалина и историка науки к.и.н. В.С. Груздинской, обеспечивший высокий научный уровень издания.

Предисловие рассказывает о событиях Венгерской революции, давая возможность вписать материалы в исторический контекст. Биографический очерк знакомит с автором дневника, раскрывает его личность и жизненный опыт, определившие специфику восприятия им происшедшего. Сидоров предстаёт «солдатом партии» и «бойцом идеологического фронта» — энергичным, верным, но не бездумным, способным критически анализировать правильность решений, принимавшихся руководством СССР. Здесь же дана краткая археографическая информация, разъясняющая происхождение источников и принципы их издания. Для рецензируемой книги привлечены документы из личного фонда Сидорова, хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 632), а также переписка с Институтом истории Венгерской академии наук, отложившаяся в Научном архиве Института российской истории РАН.

«Венгерский дневник» представляет собой относительно небольшой, но насыщенный источник. История его появления такова. Пребывая в Бу-

---

* Груздинская В.С., Стыкалин А.С. Будапештская осень профессора А.Л. Сидорова: Советский историк в водовороте Венгерской революции 1956 года. Саратов: Техно-Декор, 2024. 136 с.

дапеште с рабочей поездкой (с 15 по 31 октября 1956 г.), Сидоров неожиданно оказался в самой гуще событий. Понимая важность происходящего и стремясь его осмыслить, он начал вести записи, в которых не только фиксировал факты, но и старался их анализировать. Разбивка записей дана не только по датам, но зачастую и по часам. Чрезвычайно интересны заметки о настроениях в венгерской академической среде и среди студентов, а также наблюдения за ситуацией на улицах города.

«Понятийная сетка», которую Сидоров накладывал на окружавшую его реальность, разумеется, марксистская и во многом определялась актуальными решениями партии. Так, он уверен, что венгерский пролетариат должен поддержать советскую власть, и несколько обескуражен его активным участием в восстании. Нужно учитывать, что уже состоялся XX съезд КПСС, развенчавший культ личности И.В. Сталина, поэтому историк с осуждением оперировал термином «сталинисты», но лозунг «Долой Сталина!» считал антисоветским. Разумеется, он смотрел на всё глазами советского человека, осуждая венгров за их выступления, видя в них исключительно «национализм» и считая происходящее «фашизацией». Местных коммунистов он обвинял в низком «идейном уровне», но однозначно отдавал им предпочтение перед «националистами», считая, что первые вскоре осознают свои заблуждения и встанут на путь построения «правильного» социализма, тогда как вторые — заведомые враги, поскольку мечтают вернуться к «буржуазным порядкам».

Взгляды Сидорова на восстание во многом определялись его местонахождением. Семь дней (24—30 октября) он провёл в гостинице на острове Маргит на Дунае, между двумя ча-

стями Будапешта. С одной стороны, пребывая вдали от гущи событий, он был вынужден черпать информацию из слухов (впрочем, это типично для ситуации, когда в городе идут бои). С другой — данная ситуация, по мнению Сидорова, превратила интернациональный контингент проживавших в своеобразный микрокосм международной обстановки. Так, наблюдая за представителями славянских стран, входивших в социалистический блок, историк с удовлетворением отметил, что «славянский мир» не поддержал выступление венгров. В то же время «советский патриотизм» не помешал ему в сердцах неліцеприятно оценить работу дипломатов СССР: «Наши посольские люди всё же свиньи, т[ак] к[ак] никто из них за эти дни не прибыл (в гостиницу. — В.Т.). Между тем работники всех посольств приезжали и беседовали» (с. 49). Последняя запись датирована 31 октября, когда проходила эвакуация советских граждан через посольство. Видимо, Сидоров делал её, уже находясь в колонне из пяти-шести грузовых машин, танка и бронетранспортёров, следовавшей на аэродром. Дневник так и обрывается на словах: «До аэродрома было...» (с. 54).

Вернувшись на родину, Сидоров подготовил краткий отчёт для вышестоящих инстанций — АН СССР и ЦК КПСС, полностью воспроизведённый в рецензируемой книге. В нём он сухо отметил, что цель поездки — знакомство с научными учреждениями Венгрии — не достигнута ввиду начала «антисоветского восстания». Зато относительно подробно описан процесс эвакуации из Будапешта. Мы узнаём, что военный самолёт доставил его во Львов, откуда поездом он вернулся в Москву. Сидоров не преминул отметить плохую работу советского посольства, бросившего находившихся в ВНР сограждан на произвол судьбы.

Издание содержит подробные комментарии, позволяющие читателю ориентироваться в тексте источника и отражённых в нём событиях. Правда, постаравшись откомментировать все информационные слои документов, авторы-составители не везде достигли поставленной цели. Например, уместно было бы отметить, что в записи от 19 октября «Венг[ерский] Институт истории. Сообщение в узком кругу о советском учебнике» (с. 29) речь, скорее всего, идёт о подготовке учебника «История СССР. Эпоха социализма», вышедшего в 1957 г. Однако такие неочевидные пропуски не умаляют проделанной впечатляющей работы.

Хотелось бы отметить интересное дизайнерское оформление обложки: спереди и сзади её как будто пробивает пуля, и в прожжённой насквозь карте Будапешта видны фотографии восстания. Всё это придаёт изданию атмосферность. Важное подспорье для читателя — карты Венгрии и Будапешта 1956 г., а также именной указатель и резюме на русском и английском языках. В целом рецензируемая книга подготовлена на высоком уровне и вводит в научный оборот важные источники, которые обязательно привлекут внимание как специалистов по истории советской внешней политики, социалистического блока и т.д., так и изучающих историю советской исторической науки.

Примечания

¹ Зырянов П.В. «Школа Сидорова». Воспоминания младшего современника // *Acta Slavica Japonica*. Т. XIII. 1995. С. 256–271; *Поликарпов В.В.* «Новое направление» 50–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // *Советская историография*. М., 1996. С. 349–400; *Воронкова С.В.* Сидоров А.Л. // *Историки России. Биографии*. М., 2001. С. 728–735; *Markwick R.D.* Rewriting history in Soviet Russia. The politics of Revisionist historiography 1956–74.

Basingstoke; N.Y., 2001; *Киселёв М.А.* «Наша провинциальная жизнь имеет свои теневые стороны...»: конфликт вокруг «нового направления» в Свердловске в переписке В.Я. Кривоногова и Н.М. Дружинина // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 13. 2022. № 4; и др.

² См.: *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х — 1953 г.). М.; СПб., 2016. С. 256–261, 303–313; *Пивоваров Н.Ю., Тихонов В.В.* «Штатов — избыток, порядка снова нет»: к истории разделения Института истории АН СССР в 1968 г. // *Российская история*. 2020. № 3. С. 173–175; *Институт российской истории РАН. 1936–2021. Очерк истории. Библиографический словарь* / Отв. ред. Ю.А. Петров, А.А. Чернобаев. М., 2021. С. 38–46.

³ Об этом процессе см.: *Груздинская В.С.* «Экспорт знания»: советизация гуманитарного образования в Будапештском университете (конец 1940-х — середина 1950-х гг.) // *Архивный поиск. Сборник научных статей и публикаций*. М., 2023. С. 239–254; *Ковалёв М.В.* «Люди, с которыми мне приходилось встречаться, проявляли к советскому учёному очень много внимания»: визит академика Б.Д. Грекова в Будапешт в 1948 г. // *Россия XXI*. 2023. № 1. С. 30–53; *Груздинская В.С., Ковалёв М.В.* Кафедра истории СССР в Будапештском университете: штрихи к советизации венгерской науки и высшей школы в 1950-е гг. // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 14. 2023. № 12–2; *Груздинская В.С., Назаров С.О.* «Вместе боролись, вместе строим!»: образ советизации и СССР в мемуарах чехословацких историков второй половины XX в. // *Диалог со временем*. 2024. № 89. С. 351–367; *Груздинская В.С.* Обучая(сь) марксизму по-советски, или Как писались национальные истории стран Восточной Европы в 1950-е годы // *Россия и современный мир*. 2024. № 3. С. 157–172; и др.

⁴ А.Л. Сидоров. Научно-документальное наследие: воспоминания, переписка / Сост. В.Г. Бухерт. М., 2025. См. рецензии на издание: *Хорхордина Т.И.* Рец. на кн.: А.Л. Сидоров. Научно-документальное наследие: воспоминания, переписка // *Отечественные архивы*. 2025. № 4. С. 117–120; *Тихонов В.В.* Новый документальный источник о А.Л. Сидорове в советской исторической науке // *Исторический архив*. 2025. № 6. С. 187–190.

⁵ См.: *Шереш А.* Визит директора Института истории АН СССР профессора А.Л. Сидорова в Венгрию в 1956 г. // *Новая и новейшая история*. 2019. № 1. С. 147–152.